У 323/41

2007044071

О ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ

ВЪ ПАМЯТЬ

ДНЯ ЕГО ДВУХСОТЛѢТНЯГО РОЖДЕНІЯ.

И 323/41

О ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ.

И 323/41

О МЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ.

Въ память дня его двухсотлѣтняго рожденія.

ПОСВЯЩАЕТСЯ РУССКОМУ НАРОДУ.

НАПИСАЛЪ

Сергѣй Толстопятовъ.

МОСКВА.
Въ Тип. Бахметева, на Срѣтенкѣ, д. Карлони
1872.

Дозволено Цензурой. Москва, 28 Апр. 1872 года.

26939-45

1672 года 30 Мая, у Царя Алексѣя Михайловича, отъ втораго брака на Наталіи Кирилловнѣ Нарышкиной, родился сынъ—Петръ, царствовавшій впослѣдствіи подъ наименованіемъ—I-го, и стяжавшій безсмертное имя Великаго.

Ему Россія обязана своимъ настоящимъ. Онъ пробудилъ ее отъ лѣни, невѣжества и отъ всего того, что было несродно ей, но было усвоено отъ Азіатскихъ народовъ, порабощавшихъ ее въ прежнее время. Онъ далъ ей силу и указалъ путь, по которому должна она слѣдовать.

Онъ былъ Царь—труженикъ, употребившій всю жизнь свою на пользу и славу родной земли. И мы Русскіе должны благоговѣть передъ нимъ и гордиться, что имѣли такого Царя,

который останется навсегда образцомъ для всѣхъ Царей.

Почитая его, — почтимъ и день празднованія его двухсотлѣтняго рожденія, — вспомянемъ жизнь и дѣла его.

О мѣстѣ рожденія Петра есть пять достовѣрныхъ свѣдѣній. Нѣкоторые говорятъ, что онъ родился въ подмосковной вотчинѣ своихъ предковъ, въ селѣ Измайловѣ; другіе—въ Коломенскомъ, или въ Кремлѣ. Рожденіе его было предсказано св. Димитріемъ Ростовскимъ и монахомъ Симеономъ Полоцкимъ. Они сказали Царю Алексѣю Михайловичу, что у него родится сынъ Петръ, который наслѣдуетъ престолъ его и будетъ такимъ героемъ, съ которымъ не сравнится никто изъ современниковъ.

Потомъ еще касательно этого-же предмета, въ библіотекѣ императорской академіи наукъ, есть интересная переписка двухъ иностранныхъ уче-

ныхъ того времени: Гейнзіуса и Гревіуса. Первый былъ нидерландскимъ посланикомъ въ Москвѣ и писалъ къ послѣднему о рожденіи Петра и о тѣхъ предвѣщаніяхъ о немъ; а Гревіусъ отвѣчалъ на это изъ Голландіи, что и у нихъ астрономы тоже самое замѣтили по звѣздамъ.

Но удивляться–ли намъ, позднимъ потомкамъ того времени, этимъ предсказаніямъ, когда мы видимъ чѣмъ былъ Петръ? Не посланникомъ–ли Провидѣнія, чтобъ спасти Россію,— спасти ее и просвѣтить.

Не удивительны эти предсказанія, но удивителенъ Петръ Великій! Царь Алексѣй Михайловичъ очень обрадовался рожденію Петра, тѣмъ болѣе, что въ двухъ сыновьяхъ своихъ отъ первой супруги, Ѳеодорѣ и Іоаннѣ, хилыхъ и больныхъ, онъ видѣлъ ненадежныхъ наслѣдниковъ престола.

Младенчество Петра быстро прокатилось на попеченіи матери; дальнѣйшее попеченіе о воспитаніи его было препоручено дѣду его, боярину Нарышкину. Учителемъ былъ приставленъ къ нему дьякъ Зотовъ, человѣкъ добрый и умный, но безъ серьезнаго образованія.

Но великіе люди большой частью бываютъ самоучки: такъ и Петръ развился почти самостоятельно, благодаря своей любознательности и уму. Но сколько онъ употребилъ для этого труда и усилія; сколько потрачено времени, которое онъ могъ-бы употребить на другое. Онъ и самъ въ послѣдствіи сознавалъ это и жалѣлъ о несовершенствѣ своего образованія, и глядя на дочь свою Елисавету Петровну, сидѣвшую за уроками, со вздохомъ говорилъ: «Ахъ, если бы я въ молодости былъ выученъ какъ должно!» Особенный случай въ малолѣтствѣ Петра возбу-

дилъ въ немъ страсть къ воинскимъ упражненіемъ. Когда онъ былъ еще двухлѣтнимъ, въ день его именинъ, разныя лица надарили ему разныхъ подарковъ, въ томъ числѣ одинъ купецъ подарилъ ему дѣтскую саблю. Онъ отъ нея былъ въ такомъ восторгѣ, что велѣлъ позвать того купца и, приказавъ поднять ему себя на руки, поцѣловалъ его и сказалъ, что никогда не забудетъ его, и просилъ отца пожаловать того купца, что тотъ и исполнилъ, а маленькаго Петра съ молитвой опоясалъ саблею.

Потомъ Алексѣй Михайловичъ, для забавы любимаго дѣтища своего, велѣлъ собрать нѣсколько человѣкъ дѣтей одного возвраста съ Петромъ, сдѣлать для нихъ разныя маленькія оружія и выучить ихъ всему, чему учились солдаты. Такъ образовалась потѣшная рота, изъ которой Петръ впослѣдствіи сформировалъ два полка: Преображенскій и Семеновскій.

На четвертомъ году Петръ лишился отца; Царемъ сдѣлался старшій братъ Петра, Ѳеодоръ. Пользуясь его болѣзненностію, окружающая его партія Милославскихъ, изъ рода которыхъ была первая супруга Алексѣя Михайловича, стала открыто выражать вражду свою къ Нарышкинымъ, тѣмъ болѣе, видя кротость вдовствующей царицы Наталіи Кирилловны.

Ихъ жертвой былъ Матвѣевъ, въ домѣ котораго была воспитана Наталія Кирилловна, потому что отецъ ея былъ небогатый дворянинъ, Матвѣева обвинили то въ грабежѣ по управляемому имъ вѣдомству, то въ умыслѣ на жизнь Царя, и даже, по невѣжеству того времени, въ сношеніи съ нечистой силой: и онъ былъ сосланъ въ Пустозерскъ, къ берегамъ Ледовитаго моря. Это глубоко тронуло мать Петра, уважавшую Матвѣева какъ отца и лишившуюся въ немъ ум-

наго совѣтника и научнаго руководителя для Петра.

Дерзость партіи Милославскихъ достигла высшаго размѣра и коснулась даже личности вдовствующей царицы. Однажды самый дерзкій изъ нихъ, бояринъ Языковъ, похвастался между пріятелями, что заставитъ Наталію Кирилловну выѣхать изъ дворца, и дерзко явившись къ ней, сдѣлалъ предложеніе подъ предлогомъ, что многочисленный дворъ ея не можетъ помѣщаться въ одномъ домѣ съ государемъ, и просилъ ее выѣхать въ другой и подтвердилъ, что присланъ отъ имени Царя. Царица испугалась опасности, которая грозитъ ея сыну при немилости царственнаго брата его, и не могла удержаться отъ слезъ.

Петръ, бывшій тутъ-же, все это видѣлъ и слышалъ и, не сказавъ ни слова, пошелъ къ Царю; тотъ любя его испугался, увидавъ его взволно-

ваннымъ, съ гнѣвомъ на лицѣ и слезами на глазахъ.

«Что съ тобой?» спросилъ онъ Петра. Тотъ, поцѣловавъ нѣсколько разъ его руку, сказалъ:

«Государь! я пришелъ къ тебѣ съ жалобой на Языкова: онъ хочетъ меня и съ матерью моею выгнать изъ дома отца моего и отдалить отъ тебя, какъ встарину Годуновъ отдалилъ и потомъ погубилъ Царевича Димитрія. Если тотъ домъ, куда высылаютъ насъ, нравится тебѣ, то я буду въ немъ жить вмѣстѣ съ тобою; но изъ дома отца моего, безъ тебя, Государь, никогда не выѣду.»

Потомъ, оборотившись къ окружающимъ Царя, прибавилъ:

«Развѣ я не сынъ великаго Царя Алексѣя Михайловича, что мнѣ нѣтъ мѣста въ домѣ отца моего?»

Ѳеодоръ успокоилъ его и утѣшилъ, и пошелъ къ Царицѣ, увѣрилъ ее, что онъ никогда и не думалъ отда-

вать Языкову такихъ приказаній. Такимъ-то явился Петръ, въ такомъ обстоятельствѣ, въ своемъ дѣтскомъ возрастѣ.

Касаясь его дѣтства, нельзя оставить безъ вниманія того, что будто-бы онъ въ тѣ лѣта боялся воды, тогда какъ видимъ, что впослѣдствіи вода была любимой его стихіей и въ разъяренныхъ волнахъ ея являлся онъ неустрашимымъ.

Слѣдствіемъ боязни было будто-бы то, что когда ему было четыре года, онъ съ матерью ѣздилъ куда-то на богомолье, и при переѣздѣ чрезъ какой-то ручей карета, въ которой они ѣхали едва не опрокинулась.

Петръ спалъ тогда на рукахъ матери и, проснувшись отъ ея крика, такъ испугался воды, вступившей въ карету, что съ тѣхъ поръ видъ рѣчки приводилъ его въ содроганіе. Но въ послѣдствіи другой случай заставилъ его побѣдить эту слабость.

Гуляя верхами съ княземъ Голицынымъ и другими, они подъѣхали къ рѣкѣ. Тѣ пустились въ бродъ и потомъ стали купаться. Петръ остался на берегу боясь воды, но пасмѣшки заставили его преодолѣть робость, и онъ пустился на лошади черезъ рѣку.

Десяти лѣтъ Петръ уже былъ на престолѣ. Царь Ѳеодоръ скончался, назначивъ по себѣ наслѣдникомъ Петра; но только не было сдѣлано письменнаго акта. По старшинству-же долженъ былъ царствовать Іоаннъ; но онъ, чуствуя себя не въ сплахъ принять бремя правленія, утвердилъ избраніе и отказался отъ престола.

Но сестра ихъ Софія, увлекаемая властолюбіемъ, давно думала захватить бразды правленія, привлекла къ себѣ многихъ бояръ, и возбудила стрѣльцовъ, которые возстали противъ законнаго порядка.

Слѣдствіемъ этого бунта было избраніе на престолъ обоихъ братьевъ,

Петра и Іоанна, и назначеніе Софіи соправительницею.

И такъ, восшествіе на престолъ Петра было омыто кровью, въ слѣдствіе бунта стрѣльцовъ, которые тогда составляли у насъ постоянное воїйско. Они повѣрили разнымъ нелѣпымъ слухамъ, распускаемымъ умышленниками, и дали волю своему буйству и никого не слушались, кромѣ Софіи и ея приверженцевъ; и произвели множество убійствъ. Вожаки безпорядковъ даже раздавали по полкамъ списки кого убивать. Многіе изъ Нарышкиныхъ были убиты во время этоїй боїйни; въ томъ числѣ былъ убитъ и Матвѣевъ, которыі былъ вызванъ въ Москву по воцареніи юнаго Петра.

Софія еще не была ублаготворена, что сдѣлалась соправительницей, тѣмъ болѣе, что она ясно видѣла своимъ проницательнымъ умомъ, кромѣ непрочности своего положенія, возра-

стающія силы Петра, которыя ничего ей не сулили хорошаго. Въ продолженіе 7 лѣтъ своего соправительства она пыталась устранить его отъ престола, и съ помощію заговора посягнула на жизнь его; но заговоръ былъ открытъ, и многіе изъ мятежниковъ казнены смертью; а Софія должна была удалиться въ Новодѣвичій монастырь.

Много перенесъ Петръ въ своей молодости невзгодъ и потрясающихъ душу событій: и семейную вражду, и казни противъ себя и кровавую бурю бунта.

Какъ ни сильна была физическая природа его; но и она не устояла, и на всю жизнь его оставила слѣды пережитаго имъ: появленіе конвульсивныхъ движеній на прекрасномъ челѣ его, и трясеніе головы.

Это вѣроятно произошло отъ того, что онъ старался подавлять въ себѣ волновавшія чуства. Но онъ выдер-

жалъ нравственно все то, что можно назвать испытаніемъ; перенесъ невзгоды и не поддался вредному вліянію впечатлѣнія; остался навсегда съ чистою душой и свѣтлымъ умомъ.

Отъ грубости, невѣжественности и безчеловѣчности, которые являлись ему на той порѣ, когда все можетъ отразиться и на вѣкъ запечатлѣться, онъ не загрубѣлъ и не ожесточился. Изъ другого, болѣе слабой природы, чѣмъ природа Петра, могъ-бы выйти—второй Грозный.

Петръ остался чуждъ жестокости, хотя иногда и являлся строгимъ и принималъ мѣры, если не жестокія, то крутыя,—это было въ слѣдствіе того, что онъ видѣлъ грубость и закоренѣлость того времени, которыя нельзя было исправить и искоренить полумѣрами. Только тѣ мѣры и могутъ быть дѣйствительными, которыя смогутъ потрясти и содрогнуть сильно-грубую натуру его современниковъ...

Обращаюсь къ самообразованію Петра, которое онъ началъ съ потѣхи.

Забавляясь въ селѣ Преображенскомъ потѣшнымъ полкомъ, сформированнымъ изъ товарищей своихъ игръ, Петръ увеличивалъ его чрезъ принятіе охотниковъ, устроивалъ его лучше и лучше, по европейскому образцу. Въ этомъ ему помогали иностранные офицеры, которые еще при отцѣ и дѣдѣ его начали приглашаться въ русскую службу и которымъ съ ихъ семьями была отведена въ Москвѣ такъ называемая «Нѣмецкая слобода.» Изъ нихъ особенно полюбилъ Петръ Женевца Лефорта, человѣка образованнаго, мастера устраивать пирушки, и былъ даже другомъ его.

Любимцы Петра, какъ иностранцы, такъ и Русскіе, составляли его *компанію*, въ которой онъ часто проводилъ время, любя попировать, повеселиться съ нею. Часто посѣщая

обитателей *Нѣмецкой слободы*, Петръ знакомился черезъ ихъ разсказы съ чудесами европейскаго просвѣщенія, и мысль, просвѣтить Русскихъ такимъ образомъ, сдѣлалась господствующею мыслію его царствованія.

Жажда познанія мучила Петра. Онъ понялъ необходимость изученія нѣкоторыхъ наукъ, взялъ къ себѣ въ наставники Голландца Тиммермана, жившаго въ Москвѣ по дѣламъ торговымъ, и подъ его руководствомъ сталъ изучать ариѳметику, геометрію, фортификацію, артиллерію. Скоро онъ понялъ и усвоилъ это: подробности сооруженія крѣпостей, вычисленіе размѣровъ орудій и опредѣленіе, при какихъ условіяхъ и въ какомъ разстояніи можетъ пасть на данную точку бомба.

Примѣняя это къ практикѣ, Петръ сталъ сооружать въ Преображенскомъ земляныя крѣпости, самъ ко-

палъ рвы, возилъ землю, собственнымъ опытомъ утверждая въ себѣ тѣ знанія, которыя пріобрѣлъ чрезъ науку. Крѣпости были снабжены орудіями, образовалась артиллерія. Петръ всюду является самъ образцомъ, — служитъ въ рядахъ потѣшнаго войска простымъ солдатомъ, идя по лѣстницѣ подчиненія.

Случайно попавшійся на глаза Петра старый англійскій ботъ, отысканный между старыми вещами въ селѣ Измайловѣ, былъ «*дѣдушкой*» русскаго флота.

Голландецъ Брантъ, вызванный въ Москву еще при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ для дѣланія морскихъ судовъ, починилъ этотъ ботъ, по желанію Петра, и спустилъ на рѣку Яузу. Петръ удивлялся его ходу и любовался имъ; но Яуза была узка и ботъ перевезли на Просяной прудъ, въ село Измайлово; тутъ вода хотя и была широка, но не глубока. Между

тѣмъ Петръ горѣлъ нетерпѣніемъ видѣть ботъ въ полномъ ходу: ему указали на Переяславское озеро, которое имѣетъ 30 верстъ въ окружности.

Петръ, выпросившись у матери въ Троицкую Лавру, уѣзжаетъ оттуда въ Переяславль-Залѣсскій, чтобъ посмотрѣть озеро. Возвратившись оттуда, онъ испрашиваетъ у матери позволеніе строить на Переяславскомъ озерѣ суда.

Наталія Кирилловна съ трепетомъ смотрѣла на новыя затѣи своего сына, въ которомъ возгоралась страсть къ кораблестроенію и мореплаванію, и чтобъ удержать при себѣ рѣзваго и съ огненною природой Петра, она поспѣшила женить его на молодой и прекрасной дѣвицѣ Евдокіи Ѳеодоровнѣ Лопухиной,

Но Петръ предпочелъ молодую жену—топору, стуча имъ на Переславской верфи, сооружая *корабль*. «Матушка Государыня!» писалъ онъ от-

туда къ царицѣ: «благослови сынишку твоего *Петрушку*, въ работѣ пребывающаго.»

Разгорѣвшаяся страсть влекла Петра далѣе—въ море. Съ трудомъ онъ выпросилъ позволеніе у матери съѣздить въ Архангельскъ, которая строго ему наказала, чтобъ онъ не плавалъ въ морѣ, а только посмотрѣлъ-бы на него съ берега.

Но могъ-ли Петръ выполнить это? Онъ лишь только прибылъ въ Архангельскъ, то сталъ кататься по морю и чуть не жилъ на немъ.

Вотъ что писалъ онъ оттуда сокрушающейся по немъ матери:

«Государынѣ моей матушкѣ, Царицѣ Наталіи Кирилловнѣ. Изволила ты писать ко мнѣ, что я тебя Государынюю опечалилъ тѣмъ, что о пріѣздѣ своемъ не писалъ: и о томъ я нынѣ подлинно описать не могу для того, что дожидаюсь кораблей; а какъ они будутъ, о томъ никто не вѣдаетъ

а ожидаютъ вскорѣ, потому-что больше трехъ недѣль отпущены изъ Амстердама; а какъ они будутъ, и я, искупя что надобетъ, поѣду тотчасъ день и ночь. Да о единомъ милости прошу: чего для изволишь печалиться обо мнѣ? Изволила ты писать, что предала меня въ паству Матери Божіей: и такого пастыря имѣючи, почто печаловать? Тоя бо молитвами и предстательствомъ не точію я единъ, но и міръ сохраняетъ Господь. За симъ благословенія прошу. Недостойный Петрушка.»

Петръ наспу могъ разстаться съ Архангельскомъ, который въ лѣтнюю пору представляетъ самую оживленную картину торговой дѣятельности. Къ Успенской ярмаркѣ приходило туда до 100 иностранныхъ кораблей, съ разнообразными товарами; и у Петра явилась мысль,—видѣть и русскій флагъ промежду этихъ кораблей. И онъ собственноручно зало-

жилъ корабль на Архангельской верфи, а другой велѣлъ купить въ Голландіи.

Съ неутомимой дѣятельностію Петръ хлопочетъ создать флотъ: самъ точитъ въ своей токарнѣ блоки для строющихся кораблей, отливаетъ для вооруженія ихъ пушки, придумываетъ морскіе сигналы и чертитъ планы морскихъ маневровъ. И новорожденный флотъ, основанный имъ въ Воронежѣ, на другой годъ своего существованія, на водахъ Азовскаго моря разбилъ флотъ Оттоманской Порты, завладѣлъ городомъ Азовомъ и основалъ тамъ крѣпость Таганрогъ.

При осадѣ Азова, сильнѣйшій огонь былъ съ той батареи, на которой распоряжался бомбардиръ Петръ Алексѣевъ: онъ собственными руками изготовлялъ снаряды, самъ наводилъ орудія, самъ прикладывалъ пальникъ и металъ бомбы. На письма родныхъ, которые умоляли его

беречь себя отъ вражескихъ пуль, онъ писалъ имъ между прочимъ: «Я къ ядрамъ и пулькамъ близко не хожу, а онѣ ко мнѣ ходятъ, только по ся поры вѣжливо.» Петръ видитъ недостаточнымъ пользоваться знаніемъ отъ вызываемыхъ въ Россію иностранныхъ ученыхъ и мастеровъ, потому что они не всегда могли быть хорошими знатоками своего дѣла, посылаетъ своихъ подданныхъ за границу учиться уму-разуму у тѣхъ народовъ, которые старше насъ и слѣдовательно опередившіе.

Положивши для себя какъ-бы завѣтомъ — служить примѣромъ для подданныхъ, Петръ собирается и самъ ѣхать за море, чтобы усовершенствоваться въ кораблестроеніи и пріобрѣсть полезныя свѣдѣнія для блага Россіи.

Онъ ѣдетъ въ Европу не какъ Царь или путешественникъ, чтобъ осмотрѣть все замѣчательное, но какъ про-

стой человѣкъ, жаждущій все знать и всему научиться. Составляется посольство къ иностраннымъ дворамъ, для подтвержденія дружбы и склоненія къ ослабленію враговъ Креста Господня, Турокъ и Татаръ; во главѣ посольства назначается Лефортъ, а самъ Царь, подъ именемъ простаго дворянина Петра Михайлова, находится при посольствѣ въ числѣ волонтеровъ, отправляющихся для изученія морскаго дѣла.

Посольской свитѣ строго запрещено было говорить о присутствіи въ ней государя; на письмахъ къ нему велѣно было писать: *Господину Петру Михайлову*; на печати царскихъ писемъ было изображеніе молодаго плотника, окруженнаго корабельными инструментами и военными орудіями, съ надписью: *азъ бо есмь съ чину учимыхъ и учащихъ мя требую.*

Проѣзжая Германію, Петръ осматривалъ города, крѣпости, заводы, фа-

брики и т. п.; оставя посольство пустился въ Голландію, которая гордилась тогда кораблестроеніемъ.

Бывшіе въ Россіи Голландцы много наговорили Петру о маленькомъ городкѣ Сардамѣ, въ которомъ процвѣтало корабельное дѣло, и онъ избралъ этотъ городокъ мѣстомъ своего обученія. Подъ именемъ русскаго плотника Петра Михайлова, онъ опредѣлился на тамошнюю верфь работникомъ; кромѣ этого работалъ еще въ пильной мельницѣ, въ маслобойнѣ и на бумажной фабрикѣ: все хотѣлъ видѣть, все хотѣлъ знать.

Но къ досадѣ Петра, пребываніе его въ Сардамѣ недолго продолжалось; онъ увидѣлъ что кораблестроеніе здѣсь не имѣло надлежащаго усовершенствованія, и онъ рѣшился ѣхать въ Англію; но еще болѣе принудило его къ этому то, что тайна имени его не укрылась. Какъ взволновался, заговорилъ весь маленькій городокъ,

когда узнали что на верфи работаетъ Русскій Царь.

Когда Петръ уѣзжалъ изъ Сардама въ бурную погоду по морю, то вся пристань была усыпана зрителями, пріѣхавшими даже изъ любопытства изъ другихъ городовъ. Разсказовъ и анекдотовъ не было числа, и они преданіями переходятъ изъ рода въ родъ; и до сихъ поръ тамъ сохраняется, какъ достопримѣчательность, бѣдный маленькій домикъ, въ которомъ жилъ Петръ.

Пересаживая съ Запада познанія, незнакомыя намъ, Петръ касался всего самъ и работалъ до поту лица, самъ хотѣлъ испытать все, и не было ремесла и предмета, на который не обратилъ-бы вниманіе, и если не зналъ, то имѣлъ ясное понятіе.

Во все пребываніе свое за границей, Петръ не переставалъ слѣдить за ходомъ государственнаго управленія, ввѣреннаго имъ боярамъ, и завсѣмъ,

что дѣлалось въ отечествѣ и въ другихъ странахъ.

Многіе Русскіе недовѣрчиво смотрѣли на затѣи Петра и на то, что онъ вотажится съ *нѣмцами*, считая чужія земли еретическими. Стрѣльцы, видя въ замыслахъ Петра пересозданіе строя ихъ жизни, послѣдующее рано или поздно, и зараженные Софіей духомъ мятежничества, взбунтовались снова, подстрекаемые Софіей, мечтавшей воцариться.

Возгорѣвшійся бунтъ помѣшалъ Петру окончить путешествіе по Европѣ и самообразованіе; онъ поспѣшилъ вернуться въ Москву. Возстаніе было усмирено до его пріѣзда; онъ подвергнулъ мятежниковъ новому розыску, и разслѣдованіе открыло всѣ замыслы Софіи.

Мятежники поплатились своею жизнію, а Софія была пострижена въ монахини подъ именемъ Сусанны; вскорѣ послѣ того пострижена была и

царица Евдокія подъ именемъ Елены.

Въ порывѣ гнѣва, Петръ хотѣлъ Софію казнить смертью, представляя, что и королева Елисавета казнила Марію Стюартъ; —но Лефортъ сказалъ ему: «Вы не должны умерщвлять ее, если только, Ваше Величество, не почитаете мщенія, дороже славы своей...» Петръ обнялъ его и сказалъ: «Прощаю, прощаю ее...»

Передъ казнію мятежниковъ, патріархъ, упрошенный ими, явился къ Петру и, держа образъ Богоматери, просилъ о помиловаиіи ихъ.

Петръ, раздраженный ими, въ справедливомъ гнѣвѣ, сказалъ патріарху:

«Чего ты требуешь отъ меня, пришедъ сюда со Святынею? Твое ли это дѣло, и относится ли это къ твоему званію? Отнеси икону, откуда ты ее принесъ, и знай, что я чту Бога и Святую Его Матерь: ибо долгъ мой оборонять народъ, судить по правдѣ и всенародно наказывать пороки, стремящіеся ко злу отечества.»

Устранивъ смуты и сдѣлавшись самодержавнымъ, Петръ занялся преобразованіями и нововведеніями. Окончательно уничтожилъ стрѣлецкое войско, и учредилъ регулярное, которое видѣлъ за границей.

Данъ былъ приказъ, чтобъ по образцу образовавшихся изъ потѣшныхъ двухъ гвардейскихъ полковъ — Преображенскаго и Семеновскаго, сформировать другіе полки; введена была постоянная рекрутская повинность, приглашены были охотники поступать въ солдаты; собраны были праздные люди, наполнявшіе монастыри, и барскія дворы, въ которыхъ часто даже бывало до пяти сотъ человѣкъ въ каждой. И въ три мѣсяца, неусыпными трудами Петра, была сформирована тридцати двухъ тысячная армія; а въ послѣдствіи число регулярнаго войска было доведено до двѣсти тысячъ слишкомъ. Иностранцы, видѣвши вновь устроенное рус-

ское войско, удивлялись ему и называли его превосходнымъ, тогда какъ прежде оно представляло безпорядочную, нестройную и плохо вооруженную толпу, не понимающую иногда и не слушающую команды.

Имѣя надобность, для содержанія арміи и флота, брать съ народа болѣе прежняго, Петръ видѣлъ необходимость сдѣлать его богаче прежняго: для этого онъ старался усовершенствовать русское скотоводство, земледѣліе, и развить промышленность. Явились заводы: конскіе, овчарные и кожевенные, а также серебряные, желѣзные, мѣдные, оружейные, селитряные, купоросные, сахарные; явились фабрики: суконныя, шляпныя, парусныя, полотняныя, шпалерныя, шелковыя, писчебумажныя, игольныя и чулочныя. Для почина и поощренія заводы и фабрики строились отъ казны, а потомъ передавались въ разныя руки; для поощренія русскихъ

людей къ мануфактурной дѣятельности, были даваемы разныя льготы; а для развитія и усиленія производствъ, ввозъ изъ-за границы тѣхъ предметовъ, которые производились въ Россіи, былъ запрещенъ, или обложенъ высокой пошлиной. Число основанныхъ при Петрѣ фабрикъ и заводовъ было болѣе двухъсотъ.

Петръ всего касается самъ, и обширный умъ его обхватываетъ всѣ предметы — и важные и мелочные; ни что не ускользаетъ отъ его проницательности — и учитъ изъ всего извлекать пользу. Отправляетъ молодыхъ людей за границу учиться разнымъ ремесламъ; велитъ пріискивать тамъ рудокоповъ, овчаровъ, фабрикантовъ; приказываетъ выписывать лошадей изъ Силезіи и Пруссіи для завода; шлетъ указы въ Малороссію объ умноженіи овецъ и доброй шерсти, съ препровожденіемъ правилъ, какъ содержать овецъ; прика-

зываетъ отыскивать мѣсторожденіе каменнаго угля въ Россіи, разводить табакъ, усилить производство льна и пеньки, какъ продуктовъ отпуска за границу, требуя отъ народа каждый годъ прибавлять сѣвъ льна и конопли; указываетъ, что отпускать за границу и чего не отпускать; отпускать, напримѣръ, льняное и конопляное масло, и не отпускать сѣмени, чтобъ пріучить русскихъ къ обработкѣ сырыхъ матеріаловъ; учитъ, какія выгоднѣе дѣлать полотна, именно: широкія, которыя за большія цѣны покупались за границею, а не узкія, какія обыкновенно приготовлялись у насъ; велитъ беречь старые лѣса и разводить новые, снимать хлѣбъ косами вмѣсто серповъ; и издаетъ указы въ родѣ слѣдующихъ:

«Понеже юфть, которая употребляется на обувь, весьма негодна есть къ ношенію, ибо дѣлается съ дегтемъ, и когда мокроты хватитъ, рас-

ползается, и вода проходитъ: того ради оную надлежитъ дѣлать съ ворванным саломъ и инымъ порядкомъ, чего ради посланы изъ Ревеля мастеры къ Москвѣ для обученія того дѣла, для чего повелѣвается всѣмъ вышеписаннымъ промышленникамъ во всемъ государствѣ, дабы отъ каждаго города по нѣскольку человѣкъ ѣхали въ Москву и обучались; сему обученію дается срокъ 2 года, послѣ чего если кто будетъ дѣлать юфти попрежнему, тотъ будетъ сосланъ въ каторгу и лишенъ всего имѣнія.»

«Великій Государь указалъ объявить во всѣхъ коллегіяхъ, въ канцеляріяхъ, которыя въ С.-Петербургѣ, бумагу черную негодную и драную собрать кому пристойно. А какъ прежде сего напрасно не тратить, и гдѣ сколько собрано будетъ, ту собранную отсылать въ новопостроенные при С.-Петербургѣ бумажныя мельницы въ передѣлъ. И

для того въ народъ публиковать, дабы всякой, кто имѣетъ такуюжъ негодную бумаго в они-бъ такожъ отдавали на оныя бумажныя мельницы, а имъ за оную выдавана будетъ годная бумага по пропорціи.»

Прежняя подать съ имущества была замѣнена подушной; а для правильнаго собиранія податей, введена ревизія податныхъ людей. Потомъ была введена гербовая бумага, послужившая обильнымъ источникомъ дохода. Былъ учрежденъ еще болѣе лучшій порядокъ въ сборѣ таможенныхъ и питейныхъ пошлинъ.

Стараніями Петра государственные доходы были доведены до 10 слишкомъ милліоновъ рублей, тогда какъ прежде достигали только до 3 милліоновъ.

Петръ Великій поставилъ личныя заслуги выше знатности рода; учредилъ ордена какъ знаки отличія; имъ былъ учрежденъ первый кавалерскій

орденъ св. апостола Андрея Первозваннаго, а въ послѣдствіи дамскій орденъ св. великомученицы Екатерины. По службѣ даны были права, что каждый оберъ-офицеръ былъ уже дворяниномъ, хотя бы не былъ такимъ по происхожденію; покупать имѣніе могли по прослуженіи 7 лѣтъ въ военной службѣ, или 10 въ гражданской.

Петръ умѣлъ цѣнить и награждать за службу; такъ напримѣръ, разъ у него спросили про одного иностранца, выходившаго въ отставку, за старостію и слабостію здоровья, полное или половинное жалованье назначить ему въ пенсію? Петръ съ неудовольствіемъ отвѣчалъ: «какъ же! развѣ тотъ въ старости долженъ терпѣть нужду, кто лучшія лѣта свои посвятилъ мнѣ на службу? Выдавайте ему полное жалованье и не принуждайте его къ службѣ, если онъ не въ состояніи болѣе служить; но

совѣтуйтесь съ нимъ о дѣлахъ, касающихся прежней его службы, и пользуйтесь его искусствомъ. Кто бы захотѣлъ служить мнѣ, если бъ зналъ напередъ, что я, которому онъ посвятилъ лучшіе годы свои, въ старости оставлю его въ нуждѣ и бѣдности?»

Видя какое благотворное вліяніе дѣлаетъ наука на Западѣ, Петръ заводитъ въ Россіи общеобразовательныя школы и спеціальныя, такъ напримѣръ: Цыфирныя школы, школы для подъячихъ. Училище Морское и и Инженерное, и въ послѣдствіи положилъ начало Академіи Наукъ.

Чтобъ болѣе возбудить охоту къ наукѣ, Петръ принималъ даже строгія мѣры, такъ напримѣръ: безграмотнымъ дворянамъ, (что была не рѣдкость въ его время), запрещено было жениться, а безграмотныхъ дѣтей духовнаго званія велѣно брать въ солдаты.

Распространяя образованіе, Петръ велѣлъ переводить учебники, и изобрѣлъ для печатанія свѣтскихъ книгъ особую, такъ называемую гражданскую азбуку; онъ самъ былъ первымъ журналистомъ и корректоромъ въ Россіи. При немъ былъ построенъ деревянный театръ въ Москвѣ, завелись аптеки, устроивались пріюты для подкидываемыхъ младенцевъ, и учреждались госпитали для солдатъ, матросовъ, а также для престарѣлыхъ бѣдныхъ мѣщанъ, и много другихъ было сдѣлано благодѣяній и нововведеній.

Мы отличались отъ всѣхъ христіанскихъ народовъ своимъ лѣтосчисленіемъ, считали годъ съ 1-го сентября отъ сотворенія міра. Петръ уничтожилъ эту разницу, повелѣвъ считать съ 1-го января отъ Рождества Христова. Были введены новыя формы управленія: старинная боярская Дума преобразована въ Сенатъ;

патріаршее управленіе духовными дѣлами, съ уничтоженіемъ званія патріарха, преобразовано въ Синодъ; приказы—въ коллегіи; все государство раздѣлено на губерніи; словесный судъ замѣненъ письменнымъ, и тѣмъ положено начало канцелярскому дѣлопроизводству.

Наружная сторона русской жизни также не оставлена въ прежнемъ видѣ: военные и гражданскіе чины, а также и городскіе обыватели были одѣты въ нѣмецкія платья, и бороду дозволялось носить только крестьянамъ и духовенству; люди другихъ сословій, если не хотѣли разстаться съ бородой, платили пошлину; женщины, которыя до-тѣхъ-поръ вели затворническую жизнь въ теремахъ, должны были являться на ассамблеяхъ (балахъ); и для сближенія сословій устроивались публичныя гулянья и маскерады.

Общественная жизнь до Петра

представляла страшную замкнутость и дикую странность, такъ что очень часто и вѣра была затемняема суевѣріемъ. Петръ искоренялъ и осмѣявалъ это.

Другимъ дѣломъ, которымъ занимался Петръ на ряду съ внутренними преобразованіями и нововведеніями, была война съ Швеціей, задуманная имъ для того, чтобъ возвратить прибалтійскія земли, отнятыя у насъ нѣкогда ливонскими рыцарями, и при немъ находившіяся въ рукахъ Шведовъ.

Завоеваніемъ этихъ земель Петръ Великій хотѣлъ сблизить Россію съ Европой и проложить по Балтійскому морю ближайшій путь въ нее.

Завоевавъ у Шведовъ крѣпость Ніеншанцъ, заложилъ С.-Петербургъ и потомъ Кронштадтъ. Какъ сказочный богатырь выросла новая столица Россійской имперіи, центръ торговли и гроза враговъ; пустынная

болотистая страна, покрытая лѣсомъ и кустарниками, съ разбросанными бѣдными рыбачьими хижинами, — превратилась въ шумную, красивую и богатую мѣстность. И все это сдѣлалъ или, лучше сказать, сотворилъ Петръ Великій.

Двадцать слишкомъ лѣтъ продолжалась война съ Швеціей, которая входила въ союзъ съ Турціей, доставившая намъ слѣдующія завоеванія: Ригу, Ревель, Выборгъ, Перновъ, Кексгольмъ и многіе другіе города Лифляндскаго и Эстляндскаго княжествъ. Въ слѣдствіи мира, названнаго Нейштадтскимъ, Лифляндія, Эстляндія, Ингрія и часть южной Финляндіи присоединены къ Россіи.

Потомъ Петръ предпринималъ походъ въ Персію, — покорилъ Дербентъ, Дагестанъ, и Астрабатъ.

Своими завоеваніями Петръ пріобрѣлъ Россіи 1,000,000 квадратныхъ верстъ; въ этомъ милліонѣ Русскіе

пріобрѣли образованныя, торговыя области, посредницы съ Европой. Петръ придвинулъ Россію къ Кавказу и къ Восточному океану и морямъ Балтійскому и Черному, черезъ которыя развилась наша жизнь. Безъ этихъ двухъ морей Россія вращалась бы на сушѣ и не сродилась-бы съ Европой.

И такъ, вотъ исчисленіе дѣлъ Великаго Петра, далеко неисчислимыхъ, но наиболѣе выдающихся. Дѣятельность его была изумительна, и въ трудахъ онъ не имѣлъ отдыха. Вѣрный своей цѣли, всюду и завсегда являлся онъ путеводителемъ и образцомъ для своего народа.

«Трудиться надобно, братецъ,» говорилъ Петръ Неплюеву, когда опредѣлялъ его лейтенантомъ во флотъ; «я и Царь вашъ, а у меня на рукахъ мозоли, а все для того, чтобъ показать вамъ примѣръ, и хотя-бъ подъ старость увидѣть мнѣ достойныхъ

изъ васъ помощниковъ и слугъ отечеству.»

И могли-ли подданные остаться бездѣятельными, видя въ Царѣ такой разительной примѣръ? И вотъ Петръ, видя успѣхи Русскихъ въ новомъ дѣлѣ, въ новой жизни, которой онъ положилъ начало, говорилъ: «Я предчувствую, что со временемъ, а можетъ быть и при жизни нашей, Россія пристыдитъ просвѣщенныхъ народовъ неутомимостью въ трудахъ, и возсетъ имя свое на верхъ славы.»

Петръ, всю жизнь трудившійся, не любилъ видѣть въ другихъ потерю времени. Если кто нибудь, встрѣтившись съ нимъ на улицѣ и поклонившись, останавливался изъ уваженія или любопытства, то онъ подходилъ къ тому и говорилъ:

«Эхъ братецъ, у тебя свои дѣла, а у меня свои: ступай своей дорогой.»

Имъ было отмѣнено снимать зи-

мою шапки передъ дворцомъ, и рабское обыкновеніе нашихъ предковъ—повергаться на землю или падать на колѣни при встрѣчѣ съ царствующими особами.

«Какое различіе между Богомъ и Царемъ, когда воздавать будутъ равное обоимъ почтеніе?» говорилъ Петръ. «Менѣе низости, болѣе усердія къ службѣ и вѣрности ко мнѣ и государству—сія-то почесть свойственна Царю.»

Петръ былъ безразлично простъ и ласковъ съ своими подданными, и былъ промежду ихъ какъ отецъ въ большомъ семействѣ. Онъ часто отправлялся къ кому-нибудь запросто пѣшкомъ и, если заставалъ хозяина за обѣдомъ, то безъ церемоніи садился за столъ; говорилъ съ мужемъ о дѣлахъ, шутилъ съ женой, заставлялъ читать и писать дѣтей. Бывалъ у простыхъ подданныхъ крестнымъ отцемъ, посѣщалъ пирушки, плясалъ

на свадьбахъ, и ходилъ за гробомъ умершаго. Будучи простъ со всѣми, онъ требовалъ откровенности.

«За признаніе прощеніе; за утайку нѣтъ помилованія,» говорилъ онъ часто: «лучше грѣхъ явный, нежели тайный.»

Любивши правду, онъ не обижался, еслибъ она была груба и колола глаза. Вотъ какъ онъ отзывался о Долгоруковомъ:

«Князь Яковъ въ Сенатѣ прямой помощникъ. Онъ судитъ дѣльно и мнѣ не потакаетъ; безъ краснобайства— рѣжетъ прямо правду, не смотря на лице.»

Петръ строго взыскивалъ за неправду, разсуждая такъ: «кто въ своемъ званіи погрѣшитъ, тотъ бѣду нанесетъ всему государству.» Разъ онъ самъ себя отдалъ подъ судъ: по завоеваніи Риги, Шереметевъ и Меньшиковъ были награждены гаками (участками) въ завоеванной землѣ; одинъ

изъ подобныхъ гаковъ принадлежалъ Рижскому гражданину, который не-зная за собою никакихъ преступленій, просилъ Государя объявить, за что отъ него отнятъ родовой гакъ; подавши искъ, получилъ отвѣтъ, что можетъ судомъ отыскивать принадлежащее ему; въ судъ вызванъ былъ самъ Государь, пожаловавшій Меньшикову означенный гакъ, который и былъ возвращенъ просителю; обвиненный Царь, выслушавъ рѣшеніе, благодарилъ судей за безпристрастіе и, поцѣловавъ ихъ въ голову, сказалъ, что когда онъ повинуется закону, то да не дерзнетъ никто оному противиться.

Петръ тѣмъ болѣе цѣнилъ справедливость, что въ его время болѣе, нежели когда нибудь, хромало правосудіе; несправедливость, гнѣздившаяся изъ старины, вкоренилась и застарѣла, въѣлась въ плоть и кровь правителей, какъ высоко поставленныхъ, такъ стоящихъ и на нижней ступе-

ни: одни для взятокъ, другіе боясь сильныхъ—и все это конечно тормозило строй государственной и общественной жизни.

И по этому-то Петръ иногда принималъ сильныя мѣры; такъ напримѣръ: Сенаторы, виновные въ неточности исполненій указовъ, кромѣ денежнаго штрафа, присуждались даже къ ссылкѣ или къ смертной казни.

Петръ съ изумительной проницательностію отличалъ людей достойныхъ отъ ничтожныхъ, и обмануть его было трудно. Такъ напримѣръ, одинъ иностранецъ представилъ ему планъ учрежденія Морскаго Корпуса; въ немъ много говорилось, какъ обыкновенно, объ общественной пользѣ, но дѣло шло о выгодахъ составителя. Петръ написалъ противъ одного пункта, который казался благовиднѣе прочихъ: «этого не должно: ибо клонится къ лакомству и карману, нежели къ службѣ,» и въ заклю-

ченіе велѣлъ объявить краснорѣчивому предлагателю услугъ, чтобъ подлинно сказалъ, хочетъ-ли онъ свое дѣло дѣлать безъ прихотливыхъ запросовъ, и если хочетъ, то-бъ дѣлалъ; буде-же нѣтъ, то чтобъ отдалъ взятое жалованье и выѣхалъ изъ Россіи.

Еще какъ-то разъ, три купца домогались взять подрядъ на поставку въ адмиралтейство потребныхъ матеріаловъ; одинъ изъ нихъ требовалъ за свои труды за очисткою расходовъ по гривнѣ на рубль, другой по пяти копѣекъ, а третій согласился поставить матеріалы изъ одного усердія и ревности къ Государю, въ надеждѣ и впередъ быть не оставленнымъ.

Петръ рѣшилъ такъ: отдать тому, который требуетъ за труды по гривнѣ на рубль; другому отказать, понеже изъ пяти копѣекъ не изъ чего трудиться; а третьяго, яко плута, отдать на два мѣсяца на галеры, ска-

завъ ему, что Государь его богатѣе. Въ военномъ дѣлѣ,—дѣлѣ завоеванія, Петръ Великій кромѣ заслугъ являлъ много доблестей, такъ напримѣръ:

Когда онъ при рѣкѣ Прутѣ, совсѣмъ своимъ войскомъ, безъ провіанта, безъ надежды пособія, былъ окруженъ непріятелемъ, почитая себя съ войскомъ погибшимъ, написалъ письмо въ Сенатъ слѣдующаго содержанія:

«Увѣдомляю васъ, что я со всею арміею, безъ всякой вины или неосмотрительности съ нашей стороны, единственно по полученнымъ ложнымъ извѣстіямъ, окружены со всѣхъ сторонъ Турецкимъ войскомъ, которое вчетверо нашихъ сильнѣе, и лишенъ всѣхъ способовъ къ полученію провіанта, такъ, что безъ особенной Божіей помощи, ничего иного предвидѣть не могу, какъ что со всѣми нашими людьми погибну, либо взятъ буду въ плѣнъ. Въ послѣд-

немъ случаѣ не почитайте меня Царемъ и Государемъ своимъ и не исполняйте никакихъ приказаній, какія тогда, можетъ быть, отъ меня были бы къ вамъ присланы, хотя бы они и собственною моею рукою писаны были, пока самъ я не возвращуся къ вамъ. Еслижъ я погибну, и вы получете вѣрное извѣстіе о моей смерти, то изберите достойнѣйшаго изъ васъ моимъ преемникомъ.»

Какъ великъ выказывается Петръ этимъ поступкомъ: достойнѣшій не думаетъ о себѣ, но заботится о достойнѣйшемъ послѣ себя.

Будучи полководцемъ, онъ былъ храбръ, показывая примѣръ новосозданному войску, для котораго война служила школой и экзаменомъ. Когда наши войска подъ Нарвою потерпѣли пораженіе, Петръ не смутился и хладнокровно сказалъ:

«Шведы побѣдою своею научатъ и насъ побѣдить ихъ самихъ.»

Слова эти скоро исполнились на дѣлѣ. По одержаніи Полтавской побѣды, Петръ, пригласивъ плѣнныхъ офицеровъ къ своему столу, при питьѣ за здоровье, сказалъ: «пью за здоровье моихъ учителей въ военномъ искусствѣ!»

Я забылъ еще сказать, что считаю не лишнимъ, что, воюя съ Шведами, Петръ нашелъ себѣ жену. Это было такъ:

При штурмѣ города Маріенбурга, лютеранскій пасторъ Глюкъ, былъ взятъ въ плѣнъ со всѣмъ семействомъ, въ которомъ находилась воспитанница его Екатерина, родившаяся въ бѣдномъ литовскомъ семействѣ Скавронскихъ; Петръ, увидавъ ее, былъ такъ очарованъ, что обвѣнчался на ней и объявилъ Царицею.

Когда Петръ при Прутѣ находился въ безвыходномъ положеніи, то Императрица Екатерина, тайно отъ всѣхъ, преклонила на свою сторону турецкаго Визиря, послав ему всѣ свои

драгоцѣнности и значительную сумму червонцевъ,—сдѣлала то, что было заключено предложенное перемиріе, а потомъ былъ сдѣланъ довольно выгодный миръ, по тогдашнимъ обстоятельствамъ. Петръ, признавшій всенародно великія заслуги Государынп, назвалъ ее избавительницею отечества.

Цѣня важнымп для Россіи сѣверныя завоеванія свои, озабоченный удержаніемъ ихъ, въ особенности береговъ Невы, вотъ какое наставленіе дѣлалъ Петръ Шафирову, уполномочивая его заключить перемиріе при Прутѣ:

«Буде-же о Шведахъ станетъ говорить, чтобъ отдать все завоеваніе, и въ томъ говорить отданіемъ Лифляндцевъ, и буде на ономъ на томъ не можетъ довольствовался, то и прочая по малу уступить, кромѣ Ингріи (т. е. нынѣшней С.-Петербургской губерніи), за которую, буде такъ не захочетъ уступить, то отдать Псковъ,

буде-же и того мало, то отдать и иныя провинціи.

По заключеніи Ништадтскаго мира радостный Петръ явился промежду своего народа, взошедъ на высокій помостъ, снялъ шляпу и, поклонившись, произнесъ громкимъ голосомъ:

«Здравствуйте, православные! благодарите Бога: Онъ кончилъ трудную войну, продолжавшуюся 21 годъ, и даровалъ намъ со Швеціею вѣчный миръ.»

За симъ, велѣлъ подать себѣ ковшъ вина изъ бывшихъ кадей, которыя стояли передъ помостомъ, и сказалъ: «Здравствуйте, любезные! да поможетъ намъ Богъ подъ сѣнью мира трудиться для пользы и прибытка вашего, облегчитъ тягости, понесенныя вами въ войнѣ; — здравствуйте!» — и выпилъ за здоровье народа.

Громкія восклицанія служили отвѣтомъ признательныхъ Россіянъ; а въ лицѣ Сената былъ поднесенъ Петру титулъ —Отца отечества и Импера-

тора Всероссійскаго, съ утвержденіемъ имени—Великаго, такъ какъ его уже и прежде такъ называли современники.

Блестящее царствованіе Петра подавало часто поводъ устраивать различныя парадныя торжества и гулянія; самъ царь принималъ дѣятельнее участіе въ устройствѣ ихъ, присутствовалъ на нихъ, и обходился со всѣми какъ съ равными. Рѣдкій праздникъ не оканчивался *огненною потѣхою*, какъ тогда называли фейерверкъ. Петръ Великій самъ иногда зажигалъ его, составлялъ прозрачныя картины, изображающія въ иносказательномъ видѣ: побѣды россійскаго оружія, успѣхи Русскихъ въ просвѣщеніи, и вообще изображалъ все то, что могло относиться къ какому-нибудь праздноуемому торжеству.

Петръ, сознавая цѣну великихъ дѣлъ своихъ, гордился ими, видя въ нихъ благо Россіи. Любя заниматься, въ минуты отдыха и досуга, вырѣзываніи-

емъ на мѣдп, онъ изображалъ достопамятные случаи своего царствованія, а иногда себя въ видѣ каменьщика, обтесывающаго обрубокъ мрамора, до половины обдѣланный, или кормщика, проведшаго челнъ чрезъ бурю и близкаго уже къ пристани.

Бо́льшую часть медалей, при немъ вычеканенныхъ, онъ изобрѣталъ и вырѣзывалъ самъ. Петръ любилъ также заниматься токарнымъ искусствомъ, и токарная комната служила ему мѣстомъ отдыха; къ дверямъ ея была прибита его собственноручная надпись: *кому не приказано, или кто не позванъ, да не входитъ сюда, не только посторонній, но ниже служитель дома сего, дабы хозяинъ хотя сіе мѣсто имѣлъ покойное.*

Въ этой комнатѣ Петръ вручалъ инструкціи посламъ, отправляемымъ за границу, и давалъ имъ прощальный поцѣлуй въ голову; тутъ-же наказывалъ *дубинкой* виновныхъ и награждалъ достойныхъ.

День Петра начинался съ 3 часовъ утра; неустанно занимаясь разными дѣлами, онъ присутствовалъ и въ Сенатѣ и въ Коллегіи, или какомъ нибудь другомъ учрежденіи, перечитывалъ газеты и новыя сочиненія, принималъ пословъ и наблюдалъ работы на верфи.

Иногда онъ собственноручно писалъ указы. Отправляясь въ Прутскій походъ, написалъ въ Сенатъ о разныхъ предметахъ 32 указа. Онъ не любилъ многословія, выражался коротко и ясно; нѣкоторые указы были менѣе четырехъ строкъ.

Въ частной жизни Петръ любилъ простоту и не любилъ многочисленной услуги; называлъ лакеевъ шпіонами, которые худо слышатъ, а еще хуже разсказываютъ слышанное.

Обыкновенная одежда Петра была слѣдующая: лѣтомъ черный бархатный картузъ или треугольная поярковая шляпа, французскій кафтанъ изъ толстаго сукна сѣраго, темнаго

цвѣта, тафтяные камзолъ и нижнее платье, извѣстные шерстяные чулки и башмаки на толстыхъ подошвахъ и высокихъ каблукахъ, съ мѣдными или стальными пряжками. Зимою тотъ же костюмъ, только вмѣсто бархатнаго картуза носилъ шапку изъ калмыцкихъ барашковъ, вмѣсто суконнаго кафтана надѣвалъ другой изъ красной матеріи, у котораго переднія полы были подбиты соболемъ, а спинка и рукава бѣличьимъ мѣхомъ; и вмѣсто кожаныхъ башмаковъ-родъ сапоговъ изъ сѣвернаго оленя, мѣхомъ вверхъ. Онъ часто ходилъ въ башмакахъ, заплатанныхъ имъ самимъ, и чулкахъ, штопанныхъ его супругою.

«Мнѣ мотать не изъ чего,» говорилъ онъ; «жалованья заслуженнаго у меня не много, а съ государственными доходами надлежитъ поступать осторожно: я долженъ отдать въ нихъ отчетъ Богу.»

Разъ, за выдѣлку 18 пудовъ желѣза на заводѣ Миллера, Петръ полу-

чилъ по алтыну за пудъ, обыкновенную плату, какую получаютъ работники; купилъ на эти деньги башмаки, о которыхъ говорилъ: «вотъ башмаки, которые я выработалъ тяжелою работою!»

Въ торжественные дни Петръ любилъ видѣть вокругъ себя блескъ и пышность, и при спускахъ кораблей онъ бывалъ въ богатомъ, шитомъ золотомъ адмиральскомъ мундирѣ и въ андреевской лентѣ черезъ плечо.

Петръ предпринималъ еще второе путешествіе въ Европу съ супругой, съ цѣлью обозрѣнія и знакомства съ нѣкоторыми извѣстными лицами. По возвращеніи оттуда, онъ началъ судъ надъ своимъ сыномъ Алексѣемъ, уличеннымъ въ тайномъ противодѣйствіи его преобразованіямъ. Петръ требовалъ отъ виновнаго сына раскаянія, но тотъ отказался отъ этого.

Вотъ что писалъ Петръ сыну: «Какъ отсѣкаютъ членъ, пораженный неисцѣльною болѣзнію, такъ и я

лишу тебя наслѣдства, и не дýмай, чтобъ я остановился потому, что ты у меня одинъ сынъ: клянусь Богомъ! если я за мое отечество и людей моихъ живота не жалѣю, могу ли сына пожалѣть? Пусть будетъ чужой добрый, нежели свой непотребный! Ради любви отеческой, не пропущу разрушить всего, что я многолѣтними трудами, потомъ и кровью сотворилъ.»

Судомъ Алексѣй приговоренъ былъ къ смертной казни; но приговоръ не былъ приведенъ въ исполненіе, потому что царевичъ умеръ въ темницѣ.

Петръ, какъ человѣкъ, имѣлъ нѣкоторыя слабости; такъ напримѣръ, онъ иногда въ порывѣ гнѣва подвергался сильной раздражительности; но, приходя въ себя, онъ говорилъ:

«Какъ! умѣвши преобразить свой народъ—я не могу перемѣнить самаго себя!»

Описывая все то, что могло характеризовать великаго Петра, я считаю не лишнимъ описать его наружность и особенности, которыми онъ преобладалъ.

Онъ былъ ростомъ слишкомъ 2 аршина 14 вершковъ, былъ крѣпкаго сложенія, имѣлъ лицо круглое, нѣсколько смугловатое, черные волосы, обыкновенно прикрытые парикомъ, большіе черные глаза, густыя брови, маленькій носъ, небольшой ротъ и усы, придававшіе ему нѣсколько суровый видъ. Походку имѣлъ онъ очень скорую, а сила у него была необыкновенная.

Въ Амстердамѣ, въ довольно сильный вѣтеръ, останавливалъ онъ рукою мельничныя крылья, чтобъ лучше разсмотрѣть ея устройство. Сидя какъто за ужиномъ съ польскимъ королемъ Августомъ, онъ свертывалъ въ трубку по двѣ серебряныя тарелки вдругъ, и потомъ между ладонями

сплюснулъ большую серебряную-же чашу. Съ этимъ-же королемъ заспоривъ разъ на биржѣ, онъ велѣлъ подать штуку сукна и, бросивъ ее вверхъ, кортикомъ прорубилъ на воздухѣ.

Вотъ таковъ-то былъ Петръ—богатырь во всѣхъ отношеніяхъ, и этотъ то богатырь, на одрѣ смерти, изнеможенный болѣзнью, сказалъ:

«Изъ меня познайте, какое бѣдное животное есть человѣкъ.»

Когда-же отходилъ онъ въ вѣчность, и духовныя особы, приблизясь къ нему, стали говорить о благодатномъ спасеніи нашемъ чрезъ Христа, онъ сказалъ:

«Сіе едино жажду мою утоляетъ, сіе едино услаждаетъ меня. Вѣрую и уповаю.»

25-го Января 1725 года, Петра Великаго не стало между живыхъ. Онъ перешелъ въ вѣчность, а дѣла его остались безсмертны.

И такъ, вотъ Петръ Великій и

дѣла его. То и другое незабвенно: дѣла заставляютъ благоговѣть, а самъ онъ во многихъ случаяхъ можетъ служить примѣромъ человѣческаго совершенства.

Онъ ни одну минуту своей жизни не истратилъ даромъ, стараясь для ближняго своего, пробивая дорогу, усиліемъ и трудомъ стремясь къ совершенству. Не примѣръ-ли это для всякаго?

До сихъ поръ Петръ Великій служитъ живымъ примѣромъ, предъ которымъ нельзя не благоговѣть, и сердце истинно Русскаго завсегда будетъ биться благодарной любовью къ Великому Преобразователю!

Заключая мое сжатое, краткое и далеко не полное описаніе жизни и дѣлъ Петра Великаго, неся этимъ дань мою въ день воспоминанія его двухсотлѣтняго рожденія, я считаю не лишнимъ объяснить, что я старался по возможности избѣгать разсуж-

деній и поясненій при изложенныхъ мною очеркахъ, обрисовывающихъ великаго Петра, потому что считаю лишнимъ навязывать свои мнѣнія тогда, какъ каждый можетъ вывесть свои въ своемъ убѣжденіи и, безъсомнѣнія, придетъ къ одному-же и тому заключенію—Петръ былъ великій человѣкъ.

ИЗДАНІЕ
ЛИТОГРАФА
А. В. МОРОЗОВА

ВЪ МАЛОМЪ

кисельномъ пер. въ собствен. домѣ.

и въ лавкѣ на новой площади

у Владимірской ц. что на Никольск.

ВЪ МОСКВѢ.

ВЪ ЗАВЕДЕНІИ МОЕМЪ

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ

КАРТИНЫ.

разнаго достоинства и на разныя цѣны.

А ИМѢННО

Хромолитографіческія Литографіческія.

И

Мѣталлографіческія.

...ч въ Лит А В Морозова въ соб. д. въ Москвѣ.

2007044071